

АКАДЕМИЯ ПОЭЗИИ

альманах

Этот альманах мы посвящаем
130-летию со дня рождения
выдающегося русского поэта

МАРИНЫ
ЦВЕТАЕВОЙ

[1892–1941]

№ 2 2022

Академия
Поэзии

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Поэт, прозаик, переводчик, журналист. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии России. Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России. Вице-президент Рязанского землячества. Почётный гражданин г. Рязьска, Почётный гражданин Рязанской области, автор около 70 книг разных жанров, свыше 600 текстов песен. Награждён орденом Почёта, почётными знаками «За вклад в военную культуру», «За вклад в военно-шефскую работу», наручными часами Министра обороны России, начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. Отмечен Благодарностью Президента РФ, Почётными грамотами Министерства обороны и Министерства МВД России. Имеет ордена Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского.

НА АВИАБАЗЕ ХМЕЙМИМ

Мне тут запомнилось одно,
И этого надолго хватит,
То, как в замедленном кино,
Сириец тачку с камнем катит.

Он что-то строит в городке,
Идёт сейчас в косынке белой.
Он не привык, чтоб налегке,
Привык чего-нибудь да делать.

Не поднимая головы,
Он просто катит тачку мира,
Чтоб добрым людям из Москвы
Была видна его Пальмира.

И этот мир в его руках,
В его натруженных ладонях
И в возводимых городках,
Которые никто не тронет.

Идёт сириец, не спеша,
Легко идёт в косынке белой,
И на войне его душа
Ещё к труду не огрубела.

БОМБАРДИРОВЩИК «СУ-34»

От земли оторвётся, как аист,
Неуклюжий, большой-пребольшой,
Многогонная птица стальная,
Но с живой, человеческой душой.

Распрямит свои мощные крылья,
Чтоб свободною в небе побыть.
Станет мусором вечным и пылью
Тот, кто в птицу надумает бить.

Пролетит над землёй, не мигая,
Только спуску не даст никому.

Никакая там птица другая
Не прорвётся сквозь страшную тьму.

Только эта ударит по вспышке,
Только эта вернётся назад.
И не будет у птицы одышки,
Лишь слегка заслезятся глаза.

ТЕХНИКИ

Я не видел сирийской войны,
Ощутил её в Сирии в целом.
Авиация нашей страны
Держит всё на земле под прицелом.

Верить в силу свою не устав,
И в Хмеймим прорастая корнями,
Понимает, что лётный состав,
Как и прежде, силён технарями.

И не спят они в этом краю,
Если лётчик идёт на задание,
Понимают, что в новом бою
Им не будет вовек оправданья,

Если что-то случится не так,
А тем паче, по их недогляду.
Каждый винтик и каждый пустяк
На земле протирают, как надо.

Потому от зари до зари
Сердце гулко стучит под одеждой.
Смотрят в небо с тоской технари,
Смотрят техники в небо с надеждой.

«ЗА ПАЦАНОВ!»

*Памяти Героя России
Романа Филиппова*

Самолёт теряет скорость,
Самолёт уже горит.

Этот лётчик очень скоро
Вечный подвиг сотворит.

Парашют относит в горы,
Он пока ещё парит.
Этот лётчик очень скоро
Вечный подвиг сотворит.

Как рассказывать про это?
Русский лётчик не убит.
Этот лётчик с пистолетом
Вечный подвиг сотворит.

Словно витязь в поле чистом,
Никого он не корит,
Подпускает террористов
И по-русски говорит.

АЛМА-АТА

Где-то в Мексике вновь родео –
Эта страсть там ещё жива,
А над нами каток Медео,
Тучи юркие, синева.

Город спит и ещё не скоро
Опрокинутся облака,
Чтоб очистить дождём весь город,
Чтоб упасть в него свысока...

А теперь вот зимою стылой
Взбунтовалась Алма-Ата.
И не важно, кого любила,
Целовала кого в уста.

От покрышек горящих запахов,
Магазинов сожжённых дымом...
И бездушно вникает запад
Непотребным делам своим.

Миротворцы заходят в город,
Мародёры бегут домой.
Я не знаю, насколько скоро
Можно будет остыть зимой.

Успокоится город, снова
Будет тихой Алма-Ата,
Только горько, что чьи-то вдовы
Покидают эти места.

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ

В Дунае тонут облака,
Смородина под солнцем тает.
Мотострелковые войска
К машине ягоды таскают.

Сошлись сюда издалека,
И руки – сущие чернила.
Их демократия пока
Меня ещё не очернила.

Нам через пару дней в Союз,
И мы три дня уже курсанты.
Я другом венграм остаюсь,
А никаким не оккупантом.

Всё будет позже, а пока
В Дунае окуни играют.
Мотострелковые войска
К машине ягоды таскают.

РЕГУЛИРОВЩИК

Мне кажется, что я забыт
Навеки на своём маршруте.
Я созерцаю местный быт
И суть – военную, по сути.

Я жду, когда подъедет «ЗИЛ»
И заберёт меня отсюда,
Надеюсь, ротный не забыл,
Что я живой ещё покуда.

Мадьяры вышли в огород,
Чего-то там на грядках полют.
Как рано всё-таки встаёт
Народ здесь и выходит в поле.

И дома у меня встают,
И мать идёт, корову доит.
За то, что песни там поют,
Служить вдали от дома стоит.

Ну вот, и кажется, мой «ЗИЛ»:
– Давай, скорей! – торопит кузов.
Мой полк меня не позабыл,
И я ему не стал обузой.

Я сделал так, как мне велел
Мой командир, моя опора.
Я в кузов влез, повеселел,
А там уже и в отпуск скоро.

ЗЕНИТНО-РАКЕТНЫЙ ПОЛК

Вспоминать-то не охота –
Тата. Осень. Дождь. Ремрота.
А потом придёт зима
И сведёт тоской с ума.
Будет вечный снег с дождём –
Пркъль и слякоть день за днём.
И пока наступит лето,
Будет спать моя ракета.

Но, в свой час, как важный груз,
Повезу её в Союз.
В дождь, в цветочную метель
Поразит ракета цель.
А пока ремрота. Тата.
Служба службой у солдата.

ДУНАЙСКИЙ БЕРЕГ

Пью из пилотки дунайскую воду,
Так же, как в Хупте, она холодна.
Лодка проворная тычется сходу
В берег холодный, не чувствуя дна.

Вытащат лодку мадьяры на берег,
Сядут на удочки рыбу ловить.
И засверкает на солнышке жерех,
Так не хотевший в садок угодить.

Дальше пойдёт за поклёвкой поклёвка,
Будут кусать рыбаков комары,
Но, подсекая неспешно и ловко,
Высидят двое до самой жары.

Что я тут делаю, даже не спросят,
Нет до меня, молчаливого, дел.
Так и стоял я на чьём-то покосе
И к рыбакам подойти не посмел.

Солнце взошло, поднимая пернатых,
Птицы запели на всём берегу.
Кажется, пели они для солдата,
Только о чём, я понять не смогу.

20 февраля 2022 г.

СЧАСТЬЕ

Не летает даже ворон –
Страшно старому в лесу.
Я-то знаю, что я в город
Скоро счастье принесу.

Людям страшно жить в подвале,
Без огня и без воды,
Но бездушнее не стали
Без кровати и еды.

Я иду сюда по зову,
Невозможно не прийти.
По добру и по здорову
Радикал, уйди с пути!

Всё осилю в этой драке,
Всё в себе перемогу.
Я последнее собаке
Брошенной приберегу.

Пусть она жуёт галеты,
Пусть глядит в мои глаза,
У неё, бездомной этой,
По щеке скользит слеза.

Я иду сейчас просёлком,
Я мечтаю жить сто лет,
И ещё на знаю толком,
Есть ли счастье или нет.

КОМБАТ

Подполковнику Антону Полякову

Фугасы снимает комбат,
Закрытые жёлтой травой...
Не воин один, говорят.
А я утверждаю, что воин.

Так вышло, два танка горят,
И ветры над пламенем воют...
Не воин один, говорят,
А я утверждаю, что воин.

И если б не спас их комбат,
Вокруг бы сгорело живое...
Не воин один, говорят,
А я утверждаю, что воин.

И раненых вывел солдат,
Как кто-то давно под Москвою...
Не воин один, говорят,
А я утверждаю, что воин.